

Ночью Цзи Юйцзинь сказал Чу Фэнцину, что отправляется на границу.

Чу Фэнцин спросил в замешательстве:

— Почему ты вдруг хочешь отправиться на границу?

Цзи Юйцзинь:

— Там есть одно дело. Я должен поехать туда и посмотреть лично, чтобы быть спокойным.

Он пока не хотел рассказывать Чу Фэнцину о Чу Фэне. В конце концов, в глазах всех Чу Фэн уже был мёртв. Если его удастся найти, все будут счастливы, но если найти не удастся... это лишь добавит печали.

Чу Фэнцин нахмурился:

— Это опасно?

Цзи Юйцзинь помог ему снять нефритовую корону с головы. Его чёрные волосы рассыпались по плечам. Он покачал головой и сказал:

— На этот раз опасности быть не должно.

На самом деле, помимо Чу Фэна, у него было ещё одно очень важное дело. Он давно знал, что его положение главы Сичана не продлится долго, поэтому начал планировать с тех пор, как взобрался на эту должность.

Теперь, похоже, старый император больше не нуждается в нём как в шахматной фигуре. Однако в отступлении, которое он тайно готовил много лет, всё ещё оставалось одно самое важное звено, которое не было открыто. Только после того, как оно будет открыто, они смогут атаковать или защищаться, и у них не будет полного отсутствия инициативы.

Цзи Юйцзинь изначально хотел взять Чу Фэнцина с собой. Ему также хотелось бы увидеть пустынный дым на границе вместе с ним, но, возможно, болезнь Чу Фэнцина пустила глубокие корни в его кости, он стал осторожным и не осмеливался делать смелых шагов.

Цзи Юйцзинь тоже снял свою корону. Его волосы были такими же, как и он сам, — гораздо жёстче, чем у Чу Фэнцина. Если холодность Чу Фэнцина делала его похожим на бессмертного, то Цзи Юйцзинь с распущенными волосами имел злую ауру, как демон, только что сбежавший из бездны, совсем не знающий, как сдерживаться.

Цзи Юйцзинь:

— Ты сначала возвращайся в столицу. Я уже всё устроил по пути. В любом случае, больше делать нечего. Просто езжай медленно и не спеши.

Чу Фэнцин кивнул:

— Когда ты уезжаешь?

Цзи Юйцзинь:

— Я не спешу. Я отправлюсь после того, как ты уедешь.

С этими словами он поиграл с его волосами. Он заметил маленькое красное пятнышко на задней части его шеи. Он слегка нахмурился и коснулся его рукой:

— Почему здесь сыпь? Та сыпь на твоей спине с прошлого раза прошла?

Чу Фэнцин крепко сжал руки, притворяясь спокойным:

— Я укололся иголкой на одежде сегодня утром.

Он ещё не рассказал Цзи Юйцзиню о своём здоровье, и его учитель тоже не рассказал ему об этом по его просьбе. Не то чтобы он не хотел ему говорить, но он пока не знал, как ему сказать. Самым идеальным было бы, если бы он мог тихо сменить рецепт, и тогда его здоровье улучшилось бы, и он вернулся бы ко всем в целостности и сохранности.

Но это лишь самый идеальный вариант.

— Иголка? Почему на одежде иголка? — Мысли Цзи Юйцзиня мгновенно отвлеклись.

Чу Фэнцин: «.....» Он тоже не знал и ещё не придумал.

— Я приколот серебряную иглу и забыл её снять.

Цзи Юйцзинь знал, что Чу Фэнцин любил прикалывать серебряные иглы к одежде. Он едва не попался на это раньше. После этих слов Цзи Юйцзинь больше не подозревал ничего.

— Больше не прикалывай иглы к одежде. Это плохо, если уколешься. — Он снова начал ворчать.

Чу Фэнцин отвернулся и посмотрел в окно. Полная луна висела высоко в небе. Он поджал губы и улыбнулся:

— Цзи Юйцзинь.

Цзи Юйцзинь:

— Эн?

Чу Фэнцин:

— Три месяца, давай договоримся о времени.

Лисьи глаза Цзи Юйцзиня слегка приподнялись, и он сказал с дразнящей улыбкой:

— Ты так сильно по мне скучаешь?

Чу Фэнцин кивнул:

— Эн, ты должен вернуться в столицу через три месяца.

На этот раз была очередь Цзи Юйцзиня опешить. Иногда Чу Фэнцин был настолько прямолинеен, что ему было трудно ответить. Однако, раз его возлюбленный попросил об этом, что ещё он мог сделать, кроме как согласиться?

Он наклонился и чмокнул его в губы, затем улыбнулся:

— Ну, если всё пойдёт хорошо, это не займёт и двух месяцев.

Он обнял Чу Фэнцина и сел на маленькую кушетку рядом:

— Ты расстроен?

Казалось, он всегда мог заметить ненормальность Чу Фэнцина с первого взгляда.

Чу Фэнцин покачал головой и посмотрел на небо. Цзи Юйцзиню показалось, что его глаза были немного пустыми, словно он не знал, куда смотрит. В его глазах было слишком много эмоций, но в тот миг он просто подумал, что это была печаль разлуки.

Цзи Юйцзинь крепко держал его руки, но по какой-то причине ему вдруг показалось, что он больше не может его удержать.

Чу Фэнцин повернулся к нему, коснулся его нахмуренных бровей рукой, разгладил их и медленно сказал:

— Я не расстроен, просто я давно не видел своих родителей и не знаю, как они поживают.

Цзи Юйцзинь:

— О них заботятся, не волнуйся.

Лунный свет сиял на них двоих, и Цзи Юйцзиню вдруг пришла в голову мысль:

— Циньэр, скажи мне, через тысячи лет будет ли луна всё ещё помнить, что под ней сидела пара влюблённых и говорила при свечах ночью?

Чу Фэнцин поднял глаза и посмотрел туда же, куда и он:

— Пока мы помним это.

Подул нежный ветерок, и их голоса были мягкими и тихими. Лунный свет падал, казалось, застыв в вечности.

Прошло полмесяца, прежде чем Чу Фэнцин прибыл в столицу. Они путешествовали по воде, что было гораздо быстрее, чем по суше.

Как только он вернулся в столицу, император вызвал его, награбил большим количеством золота и серебра и хотел официально повысить его до пятого ранга и ввести в Императорское медицинское управление.

Однако он отказался от награды, так как не имел такого намерения. В прошлом он, возможно, и поступил бы в Императорское медицинское управление, но после этих переживаний он отказался от мысли о вступлении в чиновничество.

Видя, что он настаивает, император перестал его принуждать. Он казался очень вялым и вернулся в свою опочивальню, пробыв там недолго.

Цвет лица старого императора был и впрямь уродлив, и это совсем не выглядело притворством.

Через несколько дней после возвращения в столицу он услышал слухи, что император теперь держит даосского священника. Ходили слухи, что даосский священник, казалось, мог изготовить эликсир бессмертия, и, приняв его, можно стать бессмертным.

С древних времён и до наших дней императоры искали бессмертия, но бессмертие труднодостижимо, и те, кто был слишком одержим этим, могли даже потерять жизнь. Он поднял глаза и взглянул на императора, его брови слегка дрогнули, и он почувствовал лёгкое беспокойство.

После ухода императора все министры разошлись.

После того как Чу Фэнцин вышел из главного зала, он наткнулся на Чжао Июя.

Его впечатление о Чжао Июе было средним, но, к сожалению, статус Чжао Июя был слишком высок, поэтому Чу Фэнцину пришлось выйти вперёд и выразить почтение.

Чжао Июй кивнул ему и попытался помочь ему подняться. Его тон был очень тёплым:

— Я слышал, что на этот раз ты заразился чумой. Ты в порядке?

Чу Фэнцин спокойно отступил на шаг, избегая его поддержки, и сказал:

— Благодарю Ваше Высочество Второго принца за заботу. Этот скромный врач в порядке.

Чжао Июй заметил его отстранённость, и его выражение стало немного уродливым, но лишь на мгновение, и он быстро вернулся к своему безупречному виду:

— Я рад, что ты в порядке. Все эти дни Гу¹ беспокоился о Фэнцине, и это было и впрямь тяжело.

¹Гу — «я», используемое наследным принцем.

Его выражение и тон были такими нежными и интимными, что, если бы кто-то не знал, можно было бы подумать, что они просто любезно беседуют.

Чу Фэнцин нахмурился, чувствуя лёгкий дискомфорт:

— Этот скромный врач не заслуживает этого.

К счастью, Чжао Июй не слишком настаивал. Он лишь сказал ещё несколько слов и ушёл. Однако Чу Фэнцин всё время держал голову опущенной и не заметил его интригующего

взгляда.

Ли Юй пришёл к нему сразу после того, как он вернулся в поместье Чу из дворца.

— Брат Чу.

— Давно не виделись! — Ли Юй подошёл к нему со своим детским лицом, его миндалевидные глаза сияли и были очень приятными. — Где Цзи Юйцзинь?

— Он всё ещё в пути? Он отстаёт от тебя на несколько дней? — Казалось, он был в очень хорошем настроении, качая головой. — Ах! Вы, ребята, наконец вернулись, я наконец могу отдохнуть!

Он издал крик, словно в следующий миг вознесётся на небеса.

Чу Фэнцин легко кашлянул. Как ему сказать Ли Юю, что Цзи Юйцзинь снова отправился на границу?

Он чувствовал лёгкое нежелание и мог лишь отвечать нерешительно.

К счастью, мысли Ли Юя были не от мира сего, но он вскоре сменил тему:

— Брат Чу, ты потрясающий. Я слышал, ты вылечил чуму! Можешь рассказать мне историю того места?

Он нахмурился и показал два маленьких клыка:

— Я сначала хотел поехать с тобой. Хотя я немного бесполезен, но всё же могу помочь. Однако мой отец запер меня. Он сказал, что я единственный ребёнок в семье Ли, и попросил меня сидеть тихо и не лишать его потомства. Подумав, я тоже считаю, что это имеет смысл.

Чу Фэнцин слушал его жалобы, поджал губы и улыбнулся. Он взял свёрток из комнаты и протянул ему:

— Цзи Юйцзинь купил это, он попросил меня передать тебе.

Ли Юй опешил. Пёс Цзи даже не забыл купить ему подарок. Он вдруг почувствовал лёгкое умиление. Что ему делать? Он моргнул: ему нельзя плакать!

Когда он открыл свёрток, его выражение мгновенно застыло. Там была куча женской одежды и шпилек.

Чу Фэнцин медленно добавил:

— Он сказал, что ты уже не молод, пора найти жену.

На самом деле Цзи Юйцзинь добавил ещё одну фразу: «Хватит донимать мою жену целыми днями», которую Чу Фэнцин автоматически пропустил.

Ли Юй: «.....»

Чёрт возьми! Он знал это! Даже будучи за тысячи миль, он всё равно не забыл поиздеваться над ним! Все чувства, которые он только что испытал, были съедены собакой! Пёс Цзи!!

Возможно, он был раздражён. Ли Юй ушёл, ругаясь и держа свёрток. Под свёртком было много вещей, которые Цзи Юйцзинь выбрал для него на улице. Он надеялся, что тот не выбросит их все разом.

Дни шли так, один за другим.

В мгновение ока прошёл месяц, а Цзи Юйцзинь всё ещё не вернулся. Он лишь иногда присылал письма. Его адрес, казалось, часто менялся: иногда в этом городе, иногда в другом.

Цзи Юйцзинь не взял с собой ничего, когда отправился на границу, кроме своего сборника историй. Он сказал, что хочет записать интересные вещи, которые случатся на границе, и продолжить сборник.

Чу Фэнцин гладил грубо вырезанную нефритовую подвеску пальцами. Говорили, что это божественный зверь, приносящий вести о безопасности и здоровье, но, казалось, он совсем не защищал его.

Чу Фэнцин уже несколько дней подряд кашлял кровью. Он проверил свой пульс и обнаружил, что его состояние нехорошее. Если его состояние продолжит развиваться, ему, возможно, придётся сменить рецепт раньше.

Он держал это в секрете от всех, даже от своих родителей. Иногда, когда матушка Чу видела, что он выглядит невесёлым, она спрашивала его об этом, но он всегда придумывал разные оправдания, чтобы уйти от вопроса. Всё это было связано с тем, что он был болезненным ребёнком с детства, и случайные мелкие недуги считались всеми нормой.

Не то чтобы он не хотел рассказать всем об этом, но он чувствовал, что ожидание смерти более ужасно, чем сама смерть. Он просто вынесет это в одиночку и не хотел вовлекать других и причинять им много печали.

Ли Юй приходил в поместье Чу каждые несколько дней. Когда он пришёл сегодня, Чу Фэнцин сидел в саду, греясь на солнце. Солнце грело тепло, и через некоторое время он почувствовал лёгкую усталость и на мгновение закрыл глаза.

Ли Юй посмотрел на человека в саду. Всё его тело, казалось, было покрыто слоем света, а кожа была белой и гладкой. Просто сидя там, он выглядел как прекрасная картина — изысканно красивая, но в то же время какая-то отстранённая и лишённая теплоты.

Чу Фэнцин услышал шум и медленно открыл глаза, в его ясных зрачках всё ещё таился след усталости.

Ли Юй сел рядом с ним, посмотрел на его тонкое запястье, поджал губы и сказал:

— Брат Чу, тебе следует больше есть. Мне всё время кажется, что даже порыв ветра может унести тебя.

Он такой же, как тот, во дворце. В последние несколько дней он ежедневно вызывает императорских лекарей для лечения.

На некоторое время среди людей распространилась паника, но не успели они провести и нескольких дней в страхе или сделать какие-либо приготовления, как их страхи уже стали реальностью.

18 марта император скончался, и вся страна погрузилась в траур.

19 марта был зачитан императорский указ, и император Тайкан, Чжао Июй, взошёл на трон.

<http://bllate.org/book/17231/1657674>